

ГОСТ ЮНГЕР

**КАК Я ПОГИБ
ПОД БАХМУТОМ**

FURY

Гост Юнгер

КАК Я ПОГИБ ПОД БАХМУТОМ

Йошкар-Ола
2024

УДК 821.161.1
ББК 84
Г72

Гост Юнгер

Г72 Повесть. Как я погиб под Бахмутом / Гост Юнгер.-
Йошкар-Ола: Принтекс, 2024. [б.и.] - 78 с.
Художник Александр Бахтин.
ISBN 978-5-6051382-0-4

Бывший заключённый ИК-5 по Кировской области для бывших сотрудников правоохранительных органов 8 октября 2022 года прибыл на фронт под Бахмут, чтобы искупить вину перед Родиной. Он стал бойцом ЧВК Вагнер с позывным Гост.

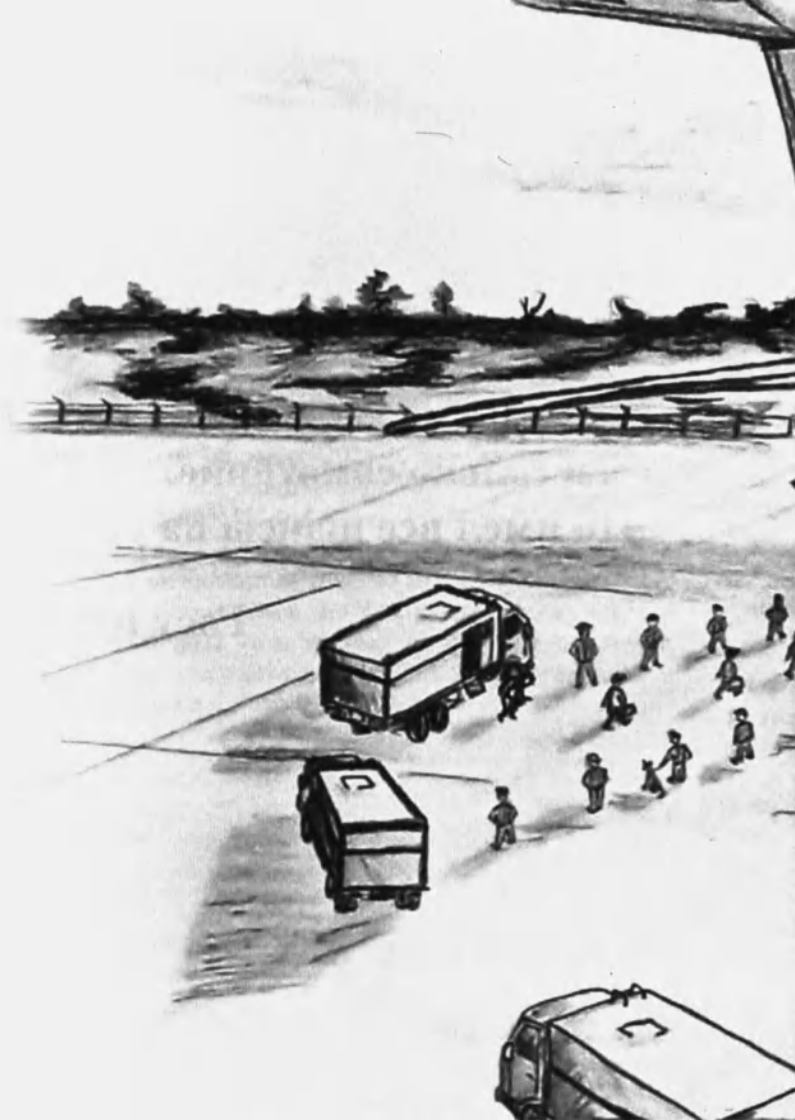
УДК 821.161.1
ББК 84

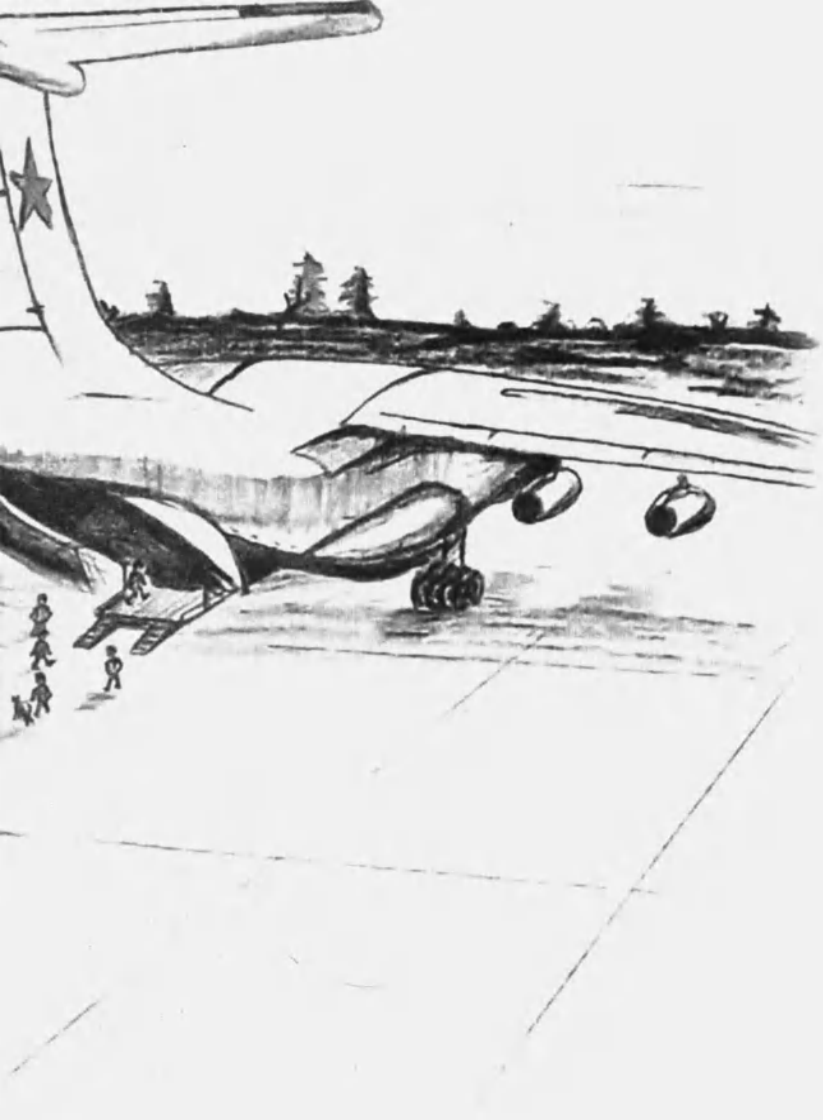
ISBN 978-5-6051382-0-4

© Гост Юнгер, 2024

**...План атаки выглядел
настолько самоубийственно,
что имел все шансы на успех...**

Гост Юнгер

Приказ 227

Звякнул замок решётки автозака.

— На выход! —

Скомандовал конвой.

Знакомый с детства запах аэродрома.

Ил-76 с открытой рампой.

Зэки дружно и организованно
располагаются внутри борта.

Лётчики просят не курить в полёте.

Переодетые в УФСИНовцев военные
раздают воду и конфеты.

Настоящий полковник управы
желает удачи.

В ответ получает тишину.

Летим молча, большинство спит.

Тема одна:

В автозаки больше не сядем.

На верхнем ярусе черноходы
с Кировского строгача.

Мы, БС-ники, бывшие сотрудники, внизу.
Аэродром, посадка, автобусы. Конвоя нет.
Автобусы...

В ангаре аэродрома подписываем
контракт, получаем форму и снаряжение.

Всё старое летит в кучу мусора у ангара.

Через несколько часов дороги пересекли
границу и прибыли в лагерь, учебный.
Убедительное выступление.

Не так.

Краткое вступительное слово
убедительного мужчины с позывным
Полковник.

Дезертирство — раз,
алкоголь или наркотики — два,
насилие или мародёрство — три.
За это расстрел.

И основное:

Приказ Сталина за номером 227
«Ни шагу назад!» никто не отменял.
Остальное по ходу.

Добро пожаловать

Заброшенный пионерский лагерь,
бывшая птицефабрика.

Занятия, учёбы, стрельбы.

Работа двоек, троек, четвёрок,
шестёрок, восьмёрок.

Окопы, штурмы, медицина, эвакуация,
маскировка, зачистка зданий.

Главное — выполнение боевой задачи.

Эти слова я слышал
и слушал каждый день.

На складе пионерлагеря ночью при свете
фонарей я получил автомат со словами:

«Поздравляю со вступлением!»

Нет.

«Добро пожаловать в ЧВК «Вагнер!»

Я ответил: «Не подведу!»

За три недели мне предстояло освоить тактику штурмовика, понять и научиться брать с боем окопы и укрепления противника, стать штурмовиком, стать Вагнером.

Я попал во второй взвод первого штурмового отряда.

Наш отряд имел задачу взять дорогу Бахмут — Соледар в начале операции «Бахмутская мясорубка».

Отряд медленно продвигался по полям под Бахмутом, продавливая оборону противника.

Мы прибыли в пополнение номерных взводов отряда перед решающим ударом по общему направлению на Бахмут.

Учёба закончилась.

ПВД

Пункт временной дислокации в районе Попасной.

Получаем патроны, остатки снаряжения, промедол.

Пару дней отдыха.

Мёд, виноград, орехи, плов из тушёнки.

На ПВД человек пятьдесят — резерв взвода, пополнение.

В основном К-шники. Плюс команда старшины, четыре человека.

В одном из домов человек пятнадцать стариков-черноходов пытаются шатнуть режим.

Такой мини-бунт под лозунгом «Мы присягу не принимали».

Вместе со старшиной, А-шниками и сознательными ребятами участвовал в его бескровном подавлении.

Получаю характеристику: «жёсткий» и «толковый».

На следующий день в составе пяти бойцов отправляюсь на фронт. Точнее, на передовую линию соприкосновения с противником.

Ночуем в домике с позывным «Яма». Получаю две гранаты.

На рассвете 8 октября 2022 года выхожу на позиции.

Километра три-четыре пешком — и я на опорнике Плюмбума.

Прибыл на замену раненного вчера бойца.

На позиции трое:

Плюмбум, Краткий и Дентри.

Ещё один, Талица, на сутки ушёл в «Яму»
на ротацию — помыться, постричься.

На этой позиции я пробыл без особых
приключений четыре дня.

За это время погиб Дентри.

Ночью он сменил меня на фишке. На
позицию прилетел одиночный снаряд,
мина-полька беззвучная. Дентри осколок
попал за ухо.

Он был ещё жив, когда мы тащили
его по ночному сырому оврагу.

Он умер уже в больнице через пару дней,
не приходя в сознание.

Эту новость я узнал через неделю, встретив Краткого.

— Дентри 200, — сухо сказал он, пожав мне руку.

— Теперь я понял, почему ты Краткий, — ответил я.

Позиция Плюмбума была четвёртая от передка, метрах в четырёхстах от нуля, от нейтральной полосы.

Впереди нас были позиции Паромщика и Крепыша.

На самом передке стояла группа Турка.

12 октября, на четвёртый день своего пребывания на войне, я оказался в ней.

Турок, Берканит, Дарбука, Электрик,
Чита, ещё один трус, раньше служивший
срочку в моём 119-м полку, и я.

Впереди был противник.

Нашей задачей было держать позицию
и ждать команды на продвижение вперёд.

Как написано на моей медали,
«Бахмутская мясорубка» началась
8 октября.

В те дни она только начиналась.

По правому берегу водохранилища
шириной пятьдесят метров уже
штурмовала группа Ойтала, медленно
выбивая противника с заранее
подготовленных рубежей.

Чтобы не попадать под фланговый огонь Ойтала, противник без боя оставил позиции перед нами, и первые продвижения нашей группы были без стрелкового боя.

Противник огрызался огнём из миномётов и артиллерии. Его пехота спешно отходила, чтобы не быть отрезанной на левом берегу.

За несколько дней мы освободили обширный участок местности, пройдя около полутора километров.

Заняли дамбу водохранилища и выравнивали фронт по сухому оврагу, заняв укрепрайон примерно на роту.

За это время был ранен в ногу Чита и в тылу остался мой «сослуживец».

В группу прислали сапёра Ясу.

Заняв наблюдательный пункт на левом берегу оврага, я видел в двухстах метрах опорник противника, который вскоре предстояло штурмовать.

Сто метров поля до оврага и сто метров от оврага до окопов.

По ним сутки работали наша арта и миномёты.

По нам работал противник.

К вечеру подошла группа Пятачка. Мы получили приказ: приготовиться к штурму.

Пятачок закрепился на нашей позиции.

Первый штурм

Получаем команду:

Вперёд!

Задача - занять точку С-26,
выбить противника, закрепиться.

Бросок с холма до оврага, почти
по отвесной стене взбираемся
на другой берег.

Сто метров по открытому полю в гору.

Окопы противника.

Два погибших от нашей артиллерии
хохла, остальные сбежали.

Хорошие блиндажи, богатая добыча.

И главное — плацдарм на этой стороне
оврага.

Рядом стрелковый бой.

Одновременно с нами в атаку пошёл соседний 4-й взвод Питерского, они упёрлись в пулемётный расчёт.

По радиации слышу:
«Группе Турка атаковать пулемёт.
Вперёд!»

Берканит, деля захваченные трофеи, равнодушно произносит:
«Пиздец нам».

Спешно, практически по открытке, выдвигаемся на точку Г-6.

Это начало «Галины», лесополки с литерой «Г», с нумерацией от 6 до 54. Благодаря отчаянной атаке Питерских на позицию Г-24, противник, боясь быть

отрезанным на Г-6, видя наши движения, спешно отходит.

Забираем Г-6.

Два добротных блиндажа на пять человек.
Окопы на две стороны лесополки.

В двадцати метрах невиданный
наблюдательный пункт под землёй.

Противник не отходит, а бежит. Бросает
вооружение, бинокли, другую оптику.

Гранаты с булавками, подготовленные
под растяжки, лежат безопасно
под деревцем.

В блиндажах всё оборудовано, куча
продуктов и барахла.
Нет только воды.

Под ураганным огнём миномётов
зачищаем окопы, блиндажи, организуем
дежурство на фишке.

Ночь проходит без воды, без сна.
С дождём и огнём противника.

Двое суток Г-6 под непрерывным
обстрелом.

Стараемся не высовываться, потихоньку
окапываемся, ставим мины прикрытия,
сигнальные растяжки, подтягиваем
боекомплект, готовимся к возможной
контратаке.

За сутки два штурма, две занятых
вражеских позиции.
Потерь нет.

Заняв Г-6, мы закончили освобождение обширного укрепрайона на правом берегу водоёма.

Выдавили противника в поля из удобного для обороны участка прибрежной пересечённой местности, богатой растительностью.

Наша группа на Г-6.

Семьсот метров лесопосадки в пятнадцать метров шириной и Г-24.

Узел обороны на десять блиндажей.

Под сто метров окопов, перекрытия в три слоя сосновых брёвен.

Выгоднейший перекрёсток лесополос, не дающий продвинуться вперёд 4-му

взводу своим фланговым пулемётным огнём.

Ну и вставший на пути нашего взвода, единственный в сплошных полях, путь под прикрытием лесополосы.

Закрепились на Г-6.

Через два дня обстрелы прекратились. Несколько дней живём относительно спокойно.

Г-6

Здесь мы простояли около недели.

За это время случилось несколько любопытных эпизодов.

В один из ноябрьских или октябрьских дней противник среди белого дня пошёл в атаку на наши позиции силами четырёх БМП с десантом и одного танка.

Плюс, по данным нашей авиаразведки, на позиции Г-24 накопилось до сорока пяти человек пехоты.

Общаясь с несколькими участниками того скоротечного боя, я не смог восстановить всё в подробностях, но общая картина была таковой:

За день до атаки противник взял в плен одного нашего бойца.

Допросив и узнав картину немногочисленной обороны, спланировал операцию по прорыву фронта на этом участке.

Четыре наших опорных пункта одновременно атакуют четыре БМП (боевая машина пехоты) под прикрытием танка.

Они выскочили в поле без артподготовки в полдень.

С Г-24 на мой Г-6 идёт полурота в сорок пять человек.

Нас выбивают, закрепляются. Дальше —
больше.

Наверно!

Кто из наших так филигранно сработал,
я не разобрался.

За несколько минут были подбиты
и сгорели три БМП с экипажами и
десантом.

Пять человек было взято в плен,
около пятнадцати убито.

С нашей стороны ни царапины.

Полурота потопталась на месте
и отошла в тыл.

Танк и одна БМП отступили.

Не обошлось на Г-6 без потерь.

Погибли командир группы Турок
и сапёр Яса.

В темноте сбились с тропы и подорвались
на mine.

В ту ночь Дарбуку отправили
в командировку на другой
участок фронта.

Утром Берканит и Электрик ушли
до «двухсотых» и я остался один
на позиции.

С полчасика в одиночку держал передовой
опорник.

К нам прислали нового командира Шишу.

Отличный боевой парень.
С 2014-го в этой войне.
Офицер. Орденоносец.

Плюс подкинули деда-чернохода
из бунтарей первых дней.
Неожиданно вернулся Дарбука.

Группа снова была в сборе.

Штурм Г-24

С появлением Шиши стало по-другому.
Это был парень отчаянно храбрый
и безукоризненно порядочный.
Спокойный, честный, внимательный.

Таким на той войне должен
быть командир.

Мы с ним много беседовали.
Крайнюю ночь перед штурмом провели
в одном блиндаже.
Я смотрел на него и учился командовать.
Учился на лету, по ходу, по месту.

Я с первого дня внимательно наблюдал,
как всё устроено в «Вагнере».
За счёт чего достигаются столь высокая
боеспособность и эффективность.

Шиша появился на позиции один с небольшим рюкзачком, принёс газовый баллон и полпачки кофе.

В тот момент я сидел на наблюдательном пункте, где находился только я.

Вообще, я был наблюдателем.

Ойтал в день штурма спросил:

— Ты наблюдатель?

— Да.

— Красавчик!

Все бойцы залезли в окопы и блиндажи, а я наблюдал вживую в трубу разведчика.

Оборудовал деревцо.

Невысоко, но и не под землёй.

Пока я наблюдал, мужики копали, готовили или отдыхали. Постепенно

все привыкли, что я наблюдаю, значит, всегда впереди.

Я наблюдал и начал замечать врага.

Одного, двоих, троих.

Однажды сразу четверых.

Они ходили, носили, сушили, стояли и говорили между собой.

В этот момент я их видел, точнее, наблюдал.

Данные записывал, передавал командиру.

Бывало, по наблюдениям отрабатывали наши тяжи.

В ходе моих наблюдений и данных авиаразведки стало ясно, что от Г-6 до Г-24 чисто.

На Г-24 крупный опорник.

Далее Г-38 — тоже окопы, блиндажи.

Опорник.

В то утро мы уже знали, что пойдём на штурм с вечера. Никакого мандража. Только спать охота, а тут вставать рано.

Часам к шести подошла восьмёрка Ойтала с двумя пулемётами, гранатомётами, все заряженные по полной.

До полудня пили чай, курили, ждали команды вперёд.

Уже после обеда приказ:

— Группа Шиши вперёд.

— Группа Ойтала следом.

Встали. Пошли.

Медленно, почти ползком, по тропочке
вдоль лесополки.

Впереди сапёр и Дарбука. Шиша,
Ойтал, Берканит, я.

Подобрались к опорнику — за четыре
часа семьсот метров. Незаметно.

Шиша запросил поддержку миномётов.
Выскочили из-под их огня.

Я оказался в цепочке первым.
Дарбука с сапёром уступили. Берканит
с пулемётом ушел на прикрытие.
Ойтал и Шиша — командиры, им нельзя,
и я пошёл вперёд.

Метрах в двенадцати увидел сначала
трубу разведчика, потом голову

в НАТОвской каске.

Открыл огонь, закричал:
— Контакт!

Стрельба с двух сторон, гранаты
туда-сюда, выстрелы из шмелей
и гранатомётов.

Команды, крики, стрелкотня.

Мы их сбили.

Взяли без потерь опорник.
Хохлы сбежали.

Берканит бил из пулемёта,
видел четверых.

Якут — шестерых.
Плюс-минус их было столько.

Я видел одного.

Каску со следами пуль нашёл в окопе вместе с трубой разведчика.

Этот трофей был со мной до крайнего дня на фронте.

Мы захватили хохляцкую рацию и гаджет, много оружия, снаряжения, припасов.

От неудачного выстрела гранатомёта ранило Ойтала, контузило Шишу и Якута.

Опасаясь контратаки, командир прислал ещё восемь человек подкрепления. Дня три жили в этом неплохо оборудованном месте.

Назначили нового командира Исполина.
Назначили вечером, а уже утром
команда вперёд, на штурм Г-38.

Г-38

В ту ночь на 4 ноября 2022
на фишке стою с 4:00 до 6:00 с Гаром.

В 6:30 выходим на штурм.
Задача — продвинуться в точку Г-32.

Командует отрядом Исполин.
Двенадцать человек, два пулемёта.

Двинулись часов в 7:00.

Первые сто метров впереди идёт
некто Бын с пулемётом.

Меняю его, иду первым.

Скрытно доходим до точки Г-32.

Тихо. Пусто.

Ни блиндажей, ни окопов, ни врага.

Исполин на связи.

Замечаю впереди окоп.

Сигнализирую.

Командир получает команду:

— Зачищайте.

Потихоньку двигаемся.

Окопы, блиндажи, трофеи, оружие.

Хохлы отошли.

Тихо, без выстрела, забираем
с десятков блиндажей.

Доходим до точки Г-38.

Крайний недостроенный блиндаж
занимаю под фишку.

С Чувашем — К-шником начинаю
закрепляться, окапываться.

В одном из окопов нашёл бинокль
и пулемёт.

На фишке два пулемёта, гранаты.

Копаем в две лопаты.

Наблюдаю.

На перпендикулярной лесополке
с литерой «Ч» (Человек) вижу
четырёх хохлов.

Сначала одного.

Идёт без барахла, в НАТОвской каске,
с автоматом за спиной, спокойной мягкой
походкой профессионального солдата.

Командир.

Вижу четверых. Стоят кучно.

Смотрят в нашу сторону. Обсуждают.

Двое без касок.

Хорошая мишень.

Приказ — не обнаруживать себя.

Просто смотрю.

Часа через три нас заметили.

Начался обстрел из миномётов.

Бьют кучно, метко, по блиндажам.

Первая волна, вторая, третья.

Получаю ранение в правую ногу.

Две сквозные дырки на бедре.

Кость цела. Осколки прошли навылет.

Докладываю.

Получаю приказ об эвакуации.

Начинается стрелкотня.

Хохлы контратакуют.

Занимаю позицию у пулемёта на фишке.
Берканит уже перевязал ногу.

Отбились.
Демонстрация, а не атака.

Ухожу на эвакуацию в госпиталь.

По дороге на Г-6 дарю Ясеню трофейные
бундесверовские ботинки.

Иду мимо опорников.
Везде меня знают, здороваются,
желают здоровья.
Я с передка, с «дальних рубежей».
Пацаны с этих опорников чуть в тылу.

Командир присылает за мной БМД.
Эвакуируют быстро и чётко.

К вечеру в чистой палате Луганского госпиталя.

Рана пустяковая.

Лечусь.

Хохлы отошли с опорника Г-38 без боя. Ещё накануне вечером наша разведка с сапёрами, вчетвером, нарвались на них. Двое наших с пулевыми ранениями. Противник понял, что мы будем штурмовать.

Эти четверо — только передовой отряд. И отошли.

Заняли наиболее выгодную позицию, если по-военному.

Так уж получалось, что наши выгодные позиции были впереди, а их — сзади. Лесополка Г заканчивалась.

Г-52 уходила резко налево, превращаясь в Ч-1.

На Ч-4 у хохлов был очередной опорник. А справа от конца Г-шки, через сто пятьдесят метров открытого поля стояла «Зина», лесополка З.

Великолепно укреплённая, сплошь изрытая окопами по учебникам НАТО. Уходя с Г-38, противник затягивал нас в край «Галины», под перекрёстный огонь с Ч-4 и «Зины».

Он думал, что затягивает нас в ловушку. И мы шли в неё, лезли, ползли и бежали. Их было больше, гораздо больше. Блиндажи были забиты продуктами, оружием, боеприпасами, барахлом. И среди этого барахла появился страх.

Мы воевали по-разному.

Они по учебникам, а мы — по жизни.

Ночь для нас — это было время отдыха.
Для них — время ожидания атаки.
Птички, осветительные ракеты, пулемёты
вслепую. Соответственно, пустые
доклады наверх.

Они готовятся!
Они штурмуют!
Они ползут!

А мы спали. Спокойно спали. Отдыхали.

Но когда мы нападали.

Из предрассветного тумана.
Из вечерних сумерек.
Или средь белого дня.
Это всегда было неожиданно.
И те, кто был в окопах, не штабные
командиры, а пехота в окопах, знали,

что ползут за ними, за их жизнями.
И бежали при любой возможности.
В тылу суд. Позор. Может, даже смерть.
А здесь точно — смерть.

Вагнера пленных не берут.
В плен не сдаются.
Не отступают и идут только вперёд,
чего бы это ни стоило.

И не было силы, которая могла нас
остановить в той войне.
Тех, кто поставил на кон свою жизнь
в обмен на право быть Вагнером.

В тот день наши войска прошли
семьсот метров.
Один «трёхсотый». Легкий. Гост.
Группа Исполина закрепились.

На семьсот метров мы стали ближе
к Соледару и Бахмуту.

Мы ещё не видели дорогу между ними,
но по ночам уже был отчётливо слышен
гул танков и другой техники,
курсирующей между этими городами.

Русскими городами.

Возвращение

Несколько дней Луганского госпиталя.
Постригся, побрился, постирался,
подлечился.

Отправляют на фронт.

Какие-то перевалочные пункты,
больницы, казармы, деревенские домики.

Получаю новое обмундирование
и с неделю живу в Попасной, в домиках
старшины.

Старший домиков Фер так там и просидел
до конца контракта.

Харя, доброволец с Урала, чуть
контуженный. Этот всё рвался на передок,
не пускали.

Весельчак Линкольн, бармен из Минвод.

Три позитивных таджика.
Дезертир Труд.
Добровольцы из пополнения Шмакус,
Янгол, Кролик.
Зануда Чита из группы Турка.
Ну и богослов Чейз из Чувашии.

В домике весело, сытно и безопасно.
Строим баню, варим плов, отсыпаемся,
выезжаем на погрузку БК (боекомплект).

Приказ собираться.
Выезжаем на передовую.
Пятнадцать человек под лютым дождём,
приезжаем в Покровку.
Ночуем, комплектуемся, вооружаемся.
На рассвете уходим на позиции.

Получаю Г-38,
назначен командиром.

Я, Чейз, Шмакус, таджик и доктор
(позывные не запомнил).

Знакомлюсь с Мистерией.

Он командир расчета «Утёса». Стоим
в соседних блиндажах. Подружились.

Вместе несём службу, делим фишку.

Впереди меня Г-52 (группа Тура),
далее: Ч-1, Ч-4, Ч-10.

На Ч-10 Берканит и Дарбука,
остатки группы Турка.

Я чуть на оттяжке, занимаюсь логистикой
и наведением порядка с БК на позициях.

За пару дней в непрекращающихся
обстрелах теряю доктора и таджика.

Оба лёгкие «300». Уходят на эвакуацию.

Почти неделю стою на Г-38 без особых
приключений.

Передовая группа Нордайса
продвигается на Ч-13.

До Ч-15 метров сто пятьдесят.
Там лютый Кёнигсберг, вплоть
до бетонных плит перекрытия.

Напротив Тура через поле «Зинаида».

Слева день и ночь стрелкотня
в соседней лесополке.

Больше месяца взвод Питерского
круглосуточно, не считаясь с потерями,
пытается выйти на Ч-шку.

«Зина» и Ч-шка заканчиваются на
автодороге, которая нам нужна.

Цель наших взводов - остановить
по ней движение.

Украинское командование, пытаясь
определить, «Зина» или Ч-шка, может
определить направление удара: Соледар
или Бахмут.

Основной удар самолётами и артой идёт по Соледару, там основные активности. Значит, «Зина», она ближе.

Противник укрепляет её, подводит дополнительные резервы.

Ч-1 и Ч-4 под постоянным обстрелом.

На Ч-13 спокойно, группу не заметили.

Тур со своей группой сплошь из стариков-черноходов, ранее находившейся исключительно на эвакуации и подносе, получает приказ о штурме неприступной «Зины» среди белого дня.

Кричит в рацию:

— Посылаете на смерть!

Но идёт.

Тётя Зина

Штурмов «Зины» было три.
Первые два — Тура. Последний — мой.
После меня «Зину» не штурмовали.
Хохлы ушли с неё позже, когда их взяли
в полукольцо и перерезали дорогу
в другом месте, через Ч-шку.
Я со своей группой штурмовал и «Зину»,
и Ч-шку.

Около полудня Тур получил команду
на штурм.
Это был третий штурм.
На первом они наткнулись
на мины-растяжки, их отвели.
Поле обработали артой.
Снова вперёд.
Пошли.
Ясень «200».

Эвакуируйте.

Готовьтесь к штурму.

Мимо проносят Ясеня в бундесверовских берцах, убитого в открытый рот.

Получаю приказ:

— Группе Госта выдвинуться в помощь Туру.

— Нас двое.

— И чё?

— Информую по цифрам.

Собираюсь, жду Чейза, он на задании.

Пью кофе с Мистерией, прощаюсь.

Договариваемся о поддержке огнём «Утёса» по надобности.

Мистерия просит связываться с ним напрямую. Занимает место на позиции.

Огневая поддержка есть!

Выдвигаюсь с Чейзом на Г-52.

По пути выхожу на командира взвода
Волока.

— Волок — Госту.

— На приёме!

— Я поведу группу.

— Вывезешь?

— Вывезу.

Пять пар потерянных глаз.

Куда? Нас убьют!

Задача:

Штурм позиции З-1.

Двигаемся скрытно, налегке.

Из оружия — автоматы и гранаты.

Огнём при необходимости поддержит
«Утёс».

Врываемся в окопы шумно.
Пленных не брать.
В случае получения других задач
действуем соответственно.
Вперёд!

— Я не пойду.
Это Пимыч, тот самый мой сослуживец
по 119-му полку.
Доклад командиру.
— Отправь его к Мистерии ящики
таскать.

— Я тоже не пойду.
Это Тур, он тут командовал.
Докладываю.
— Расстреляй его. Организуй
расстрельную команду и приведи
приговор в исполнение.

Тур слышит рацию.

— Я пойду.

Пошли. Чейз и Тур впереди.

Ползём в темноте по кустам без листьев.

Выстрел.

Короткое слово: «Снайпер».

Чейз:

— Я «300».

Докладываю.

Приказ:

— Отход.

Отхожу крайним, помогаю Чейзу.

Оказалось, этот долбоёб снял
с предохранителя взведённый автомат
за спиной и пополз по кустам.

Ветка выстрелила и прострелила хозяину
автомата жопу навывлет.

Чейз уехал в госпиталь лечить простреленную жопу, парни остались живы.

На следующее утро я был в штабе. Получил шампур шашлыков, полпачки настоящего «Мальборо» и похвалу командования.

Тура отправили на Ч-4 командовать пятью молькинскими тактикульными модниками, двое из которых в режиме онлайн принесли свои дорогостоящие рюкзаки на позицию и, не попив чая, легкоранеными самостоятельно убыли на медицинскую эвакуацию.

Командовать оставшимися черноходами Ляликом, Лиски и Ромарио, а также неожиданно появившимся и переждавшим штурмы на ротации редкостным

долбоёбом из Молькино, Шмакусом, назначили меня.

В прямой видимости врага, на расстоянии 257 метров от их передового окопа через зимнее украинское поле, мы дружно и без потерь прожили около десяти дней.

Человек

Группе Нордайса было поручено скрытно немного продвинуться вперёд.

Я занял их позицию.

Белый со своими парнями уполз ночью в расположение врага, затаился в кустах и третий день видел и передавал их движения по тропинке от передового опорника в тыл.

Меня срочно вызвали в штаб.

Замкомвзвода Писаро кратко поставил задачу:

— Бери двух сапёров и кого хочешь из других групп.

Ночью на той тропинке ставите три противопехотных мины с поражающим

радиусом 100-150 метров на тысячи осколков.

В ручном режиме уничтожьте первую группу от четырёх человек и две группы эвакуации. Возьмите одного пленного. Движение по команде.

В тот вечер получилось так:

После работы нашего тяжёлого миномёта был вскрыт хохляцкий блиндаж.

Один «200», один «300».

Хохлы запросили по рации отход с позиции в связи с обстрелом тяжёлым вооружением.

И отошли... получив отрицательный ответ.

Белый видел отход за полтора часа тридцати двух бойцов с оружием и барахлом.

Мы в десять касок оперативно захватили опорник без потерь.

Брошенного «300-го»,
девятнадцатилетнего ополченца из Ивано-
Франковска, перевязали и отправили
на носилках в штаб.

Ночь с Берканитом и Нордайсом
провели в командирском блиндаже.

Утром приказ:
— Группе Госта выдвинуться вперёд.

Выходим впятером.
Деда Лялика поменял на новичка Янгола.
Нас сопровождает боец от Белого.

Дошли до уровня его позиции в кустах.
Идём дальше.

Залп из автоматов.

Засада.

Отстреливаемся.

Получаем команду отойти до линии
Белого.

Как могли, закрепились.

Уйти обратно в блиндажи Нордайса
нельзя.

Приказ 227 «Ни шагу назад!»
никто не отменял.

Миномёты.

Первая волна.

Лиски «300». Ромарио «300».

Уходят самостоятельно.

Янгол «300», тяжёлый. Голова, ноги.

Подходят трое от Белого.
Вторая волна миномётов.
Маршак «200», еще двое Беловских
тяжелые «300», идти не могут.
Целые я и Шмакус.
Моя пулевая царапина на плече не в счёт.

Штаб запрашивает обстановку.
Докладываю.

Третья волна миномётов.
Вжимаюсь в тропинку, прячу руки,
сжимая ноги.
Есть надежда, что не попадут.
Янгол с белой повязкой на голове жмёт
мне руку и не отпускает. Говорить
не может, только смотрит.

Разрывы от миномётов.
Попали. Сука!
Страшный удар вниз спины,
ноги не шевелятся.
Понимаю, что это конец.
Овраг под Бахмутом.
Рядом сгоревшая украинская БМП.
Раненые, убитые и живые парни.

Докладываю:
— Вкладчик — Госту.
— На связи.
— Миномёты, я «200».
— Прощайте пацаны!
— Слава России!

Конец.

Содержание

Приказ 227.....	6
Добро пожаловать.....	12
ПВД	14
Первый штурм	22
Г-6	30
Штурм Г-24.....	38
Г-38	48
Возвращение.....	58
Тётя Зина.....	63
Человек	70

Гост Юнгер

Как я погиб под Бахмутом

Подписано к печати 28.06.2024. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. листов 4.53. Доп. тираж 500 экз. Заказ № 23142.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ООО «Принтекс».
Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Суворова, д. 15 А, каб. 204.

18+

ISBN 978-5-6051382-0-4

9 785605 138204 >

FURY
COLEMAN

КНИГА СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
